

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ МОСКВЫ

Л. П. Алисова

Великая победа советских войск под Москвой вошла славной страницей в героическую летопись Великой Отечественной войны, в историю нашей Родины. Осенью и зимой 1941 г. на полях Подмосковья немецко-фашистским войскам было нанесено первое крупное поражение, развеявшее миф о непобедимости германского вермахта и окончательно похоронившее план «молниеносной» войны. Победа советских войск под Москвой явилась началом перелома в Великой Отечественной войне, началом крушения гитлеровской военной машины, предрешившим крах всего фашистского рейха.

Не удивительно, что великая битва под Москвой привлекала и продолжает привлекать внимание многих историков. Описание и анализ героического сражения на полях Подмосковья имеются как в трудах по истории Великой Отечественной войны в целом¹, так и в исследованиях, посвященных специально Московской битве². Последние в большинстве своем носят очерковый характер, освещают какую-либо одну ее сторону, наиболее полно раскрывают ее военно-исторический аспект. В плане комплексного раскрытия истории битвы под Москвой представляют большой интерес второй том «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.», краткий очерк «Великая битва под Москвой», а также тематические сборники, материалы научных конференций³. Ценным исследованием, раскрывающим военное искусство Красной Армии и массовый героизм защитников столицы, является коллективный труд «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой (ноябрь 1941 г.—январь 1942 г.)», основанный на документах Архива Министерства обороны СССР, но, к сожалению, не охватывающий битвы целиком. Ее роль и значение в развитии советского военного искусства освещаются в специальных военно-исторических исследованиях⁴. Большой интерес представляют воспоминания прославленных советских пол-

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Тт. 1—6. М. 1961—1965; «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945». Краткая история. М. 1965. Изд. 2-е. М. 1970, и др.

² «Великая битва под Москвой». М. 1961; «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой (ноябрь 1941 г.—январь 1942 г.)». М. 1964; А. Д. Колесник. Немеркнущая слава защитников Москвы. М. 1964; «Провал гитлеровского наступления на Москву». М. 1966; Д. З. Муриев. Провал операции «Тайфун». М. 1971, и др.

³ «Битва за Москву». М. 1966. Изд. 2-е. М. 1968; «Беспримерный подвиг». Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М. 1968, и др.

⁴ Д. З. Муриев. Битва под Москвой и ее влияние на развитие советского военного искусства. Докт. дисс. М. 1971; В. А. Марамзин. Военное искусство в битве под Москвой. М. 1974.

ководцев, генералов, офицеров о событиях, происходивших в период обороны столицы на различных участках Западного фронта⁵.

Усилиями историков, военачальников, писателей, журналистов созданы многочисленные исследования и научно-популярные работы, мемуарные и художественные произведения, в которых освещены и исследованы многие стороны этого выдающегося события Великой Отечественной и второй мировой войн. За последние три десятилетия только центральными издательствами и прессой опубликовано более 200 монографий, брошюр и статей, посвященных Московской битве⁶. Однако ее события изучены еще недостаточно полно. Высоко оценивая исследования советских историков, в известной мере опираясь на них, автор данной статьи сосредоточивает внимание на тех вопросах истории битвы под Москвой, которые недостаточно изучены.

К ним относится вопрос о планах ноябрьского наступления фашистских войск на Москву. Принято считать, что гитлеровцы в октябре и ноябре 1941 г. вели наступление на Москву по плану операции «Тайфун». Документы Архива МО СССР, в частности трофейного фонда группы армий «Центр», заставляют сомневаться в правильности этой точки зрения и позволяют сделать вывод, что в ноябре 1941 г. гитлеровцы продолжали операцию по захвату Москвы по новому плану, который командование группы армий «Центр» вынуждено было разработать после провала операции «Тайфун» под Калинином и Тулой, на Можайской линии обороны и в последующих двухнедельных боях, которые фашистским войскам пришлось вести на фронте протяженностью почти в 300 километров. В связи с этим возникает необходимость изучения и другого недостаточно исследованного вопроса — об упреждающих контрударах, проводившихся в середине ноября 1941 г. войсками Западного фронта в районах Волоколамска, Серпухова и Скирманово, об их значении для последующего хода битвы под Москвой. В литературе о Московской битве нет пока единого четкого определения операционных направлений, по которым в ноябре 1941 г. наступали фашистские войска на северо-западных подступах к столице. Некоторые авторы считают, что бои на истринском направлении были частью Клинско-Солнечногорской оборонительной операции, поскольку 3-я и 4-я танковые группы противника имели в тот период якобы одну общую задачу — осуществление операции «Волжское водохранилище» с целью окружения Москвы с северо-запада⁷. Документы Архива МО СССР заставляют сомневаться в правильности и этого утверждения. Автором сделана попытка определить роль и место истринского направления в битве за Москву в ноябре 1941 года.

В плане агрессивной войны фашистской Германии против СССР захвату Москвы, важнейшего экономического, политического и административного центра страны, гитлеровские стратеги придавали первостепенное значение. Именно поэтому фашистское командование главный удар наносило на московском стратегическом направлении, сосредоточив здесь самую сильную группировку своих войск — группу армий «Центр» (включавшую 40% пехотных и 50% танковых и моторизованных дивизий, брошенных на Советский Союз), которая должна была

⁵ А. П. Белобородов. Ратный подвиг. М. 1965; Д. Д. Лелюшенко. Заря победы. М. 1966; К. Ф. Телегин. Не отдали Москвы. М. 1966; Изд. 2-е. М. 1975; К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М. 1968; Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М. 1969. Изд. 2-е, доп. М. 1974, и др.

⁶ «Беспримерный подвиг», стр. 189.

⁷ Д. З. Муриев. Провал операции «Тайфун», стр. 95.

молниеносным ударом в направлении Смоленск — Москва решить одну из главных задач войны — захват столицы СССР.

Но на пути к Москве враг встретил упорное сопротивление войск Западного фронта в районе Смоленска. Началось Смоленское оборонительное сражение — одно из кровопролитнейших в ходе минувшей войны. Два месяца, с 10 июля по 10 сентября, ни днем, ни ночью не прекращались здесь ожесточенные бои. Ведя активную оборону, части и соединения Западного фронта вынудили группу армий «Центр» приостановить наступление на западном стратегическом направлении и, рассредоточив свои силы на широком фронте от Великих Лук на севере до Кирова на юге, перейти к обороне в 300 км от советской столицы. Таким образом, войска Западного фронта оборонительным сражением в районе Смоленска, а также активными действиями на великолукском и могиленском направлениях сорвали операцию плана «Барбаросса» по молниеносному захвату Москвы летом 1941 г. и тем самым опрокинули гитлеровскую стратегию «блицкрига»⁹. В сентябре 1941 г., поняв, что, замышляя «блицкриг», они значительно недооценили силу и мощь Советских Вооруженных Сил и жизнеспособность социалистического государства, гитлеровские стратеги стали более тщательно готовить свои войска к новому наступлению на Москву.

Большие потери в боях под Смоленском заставили главное командование сухопутных войск фашистской Германии, во-первых, создавать новые запасы материально-технических средств; во-вторых, провести в течение сентября крупные перегруппировки войск с целью максимального усиления группы армий «Центр» за счет резервов и войск групп армий «Юг» и «Север». Так, из-под Ленинграда на усиление центральной группировки войск были переброшены 4-я танковая группа и 8-й авиационный курпус, из состава группы армий «Юг» — 2-я армия и 2-я танковая группа. В состав группы армий «Центр» было направлено большое количество маршевого пополнения и боевой техники. В результате для наступления на Москву были сосредоточены три полевые армии и три танковые группы, в составе которых было 77 дивизий (более 1 млн. человек), 1700 танков и штурмовых орудий, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 950 самолетов¹⁰. И, наконец, в-третьих, гитлеровские генералы вынуждены были разрабатывать новый, специальный план операции по захвату Москвы.

В соответствии с директивой верховного командования № 35, подписанной Гитлером 6 сентября 1941 г.¹¹, гитлеровские стратеги к середине сентября спланировали «генеральное» наступление группы армий «Центр» на Москву. Основной его замысел состоял в том, чтобы силами танковых и моторизованных соединений нанести одновременно мощные удары севернее автостреды Смоленск — Москва, по обеим сторонам Варшавского шоссе и южнее Брянска; создать глубокие оперативные прорывы, а затем, образуя так называемые «котлы», окружить и уничтожить главные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов. После выполнения этой части плана 9-я армия вместе с подчиненной ей 3-й танковой группой должна была продвигаться к Ржеву, Калинин и далее на восток, чтобы отсечь северные и северо-восточные коммуникации Москвы; 2-я армия совместно со 2-й танковой группой, переименованной 5 октября во 2-ю танковую армию, — наступать в направлении Орел, Тула, Рязань, отрезать от Москвы южные и юго-восточные базы и коммуникации и развить стратегический успех в глубину. На центральную группировку войск группы армий «Центр» в составе 4-й армии и 4-й танковой группы возлагалась главная задача наступления — захват Мо-

⁹ В. А. Лифилов. Провал «блицкрига». М. 1974.

¹⁰ В. А. Марамзин. Указ. соч., стр. 7.

¹¹ «Совершенно секретно! Только для командования!». М. 1967, стр. 327.

сквы¹². Их моторизованные, танковые и армейские корпуса, достигнув ближайшей стратегической цели — окружения советских войск в районе Вязьмы, — должны были по кратчайшим автомагистралям через Можайск, Волоколамск, Наро-Фоминск, Серпухов подойти к Москве и создать плотный охват ее по линии окружной железной дороги. Предполагалось не делать кольцо окружения замкнутым, в нем должны были остаться «небольшие незакрытые проходы, представляющие возможность для массового ухода населения во внутреннюю Россию». «Чем больше населения советских городов устремится во внутреннюю Россию, — говорилось в директиве гитлеровского верховного командования от 12 октября 1941 г., — тем сильнее увеличится хаос в России и тем легче будет управлять оккупированными восточными районами и использовать их»¹³. Согласно той же директиве, уточнявшей план захвата Москвы, полевым войскам запрещалось переходить линию Московской окружной железной дороги. В город должны были вступить только части СС и специальная «зондеркоманда Москва» для осуществления террористических актов против населения столицы¹⁴.

Плану захвата Москвы гитлеровцы дали кодовое наименование «Тайфун», которое свидетельствует о том, что в его основу была положена та же стратегия «молниеносности». Следует заметить, что со времен основоположника германской военной стратегии К. Клаузевица немецкое военное командование последовательно придерживалось концепции молниеносных войн. «Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага... Сегодня начинается последнее, большое, решающее сражение этого года»¹⁵, — писал Гитлер в конце сентября 1941 г. в приказе по Восточному фронту, подводя итоги подготовки к наступлению на Москву.

Осуществляя план операции «Тайфун», части и соединения 2-й танковой группы и 2-й армии 30 сентября начали наступление против войск Брянского фронта из района Шостки. 2 октября из района Духовщины перешли в наступление 9-я армия и 3-я танковая группа. Одновременно из района Рославля с целью прорыва на Спас-Деменск и Можайск наступала 4-я танковая группа противника. Началась Московская битва. Ценой огромных потерь в живой силе и технике гитлеровцам удалось прорвать оборону войск Брянского, Западного и Резервного фронтов. Окружив в начале октября под Вязьмой три армии Западного фронта (16-ю, 19-ю и 20-ю) и две армии Резервного фронта (24-ю и 32-ю), немецко-фашистское командование считало основную часть плана операции «Тайфун» (окружение и уничтожение основных сил советских войск, прикрывавших московское направление) выполненной и дороги на Москву открытыми.

Советское командование делало все возможное, чтобы преградить гитлеровцам путь к столице. С этой целью на подступах к городу срочно создавалась и укреплялась Можайская линия обороны. Московский Комитет партии обратился к трудящимся города и области с призывом в самые короткие сроки соорудить вокруг столицы оборонительные рубежи. В невероятно тяжелых условиях, в ненастную погоду, часто под вражеским обстрелом и бомбардировками рабочие, колхозники, служащие, домашние хозяйки, студенты и учащиеся школ соорудили на подступах к Москве десятки тысяч огневых точек, сотни километров противотанковых рвов, установили надолбы, проволочные заграждения, устроили лесные завалы. Надо было во что бы то ни стало задержать врага, поэтому

¹² «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», стр. 26—28.

¹³ «Военно-исторический журнал», 1961, № 10, стр. 87.

¹⁴ «Нюрнбергский процесс». Сборник документов. Т. II. М. 1957, стр. 484.

¹⁵ «Правда», 22.I.1942.

на Можайскую линию обороны советское командование выдвигало все ресурсы, которые можно было дать фронту. Из Московского и других гарнизонов шли на фронт пехотные, артиллерийские, танковые части и соединения, подразделения войск НКВД и московской милиции. Московская партийная организация направляла на фронт части народного ополчения, коммунистические и рабочие батальоны. На боевые рубежи обороны столицы выдвигались не только воинские части и соединения, но и учащиеся военных учебных заведений. «Это была крайняя мера,— писал впоследствии генерал-лейтенант И. С. Стрельбицкий.— Решиться на нее было нелегко: все понимали, что курсанты военных училищ — золотой фонд для развертывания армии. Но другого выхода не было»¹⁶.

10 октября решением Ставки Верховного Главнокомандования был создан Западный фронт для защиты Москвы. Командование им принял генерал армии Г. К. Жуков. В состав фронта из резервов Ставки были направлены 14 кадровых стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, более 40 артиллерийских полков, московские дивизии народного ополчения, истребительные батальоны рабочих Москвы и Московской области и другие части¹⁷. Из них создавались 5-я, 16-я, 43-я и 49-я армии, соединения которых занимали позиции на главнейших направлениях — можайском, волоколамском, малоярославецком, наро-фоминском.

В эти грозные дни Государственный Комитет Обороны (ГКО) ввел в столице и прилегающих к ней районах осадное положение. Москва стала фронтовым городом. В срочном порядке были эвакуированы некоторые центральные учреждения, дипломатический корпус, вывезены особо важные государственные документы и ценности. В столице по-прежнему оставались ЦК ВКП(б), ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования Коммунистическая партия, ГКО призвали всех трудящихся на защиту города. Лозунгом этого трудного времени были слова: «Москва в опасности! Все силы на разгром врага! Все на защиту столицы!». Весь советский народ жил единым желанием: задержать врага, не пустить его на священные улицы и площади столицы. Из Сибири и с Дальнего Востока, с Урала и из Средней Азии шли к Москве воинские эшелоны, неустанно трудились для фронта рабочие, колхозники, интеллигенция. Оборона Москвы стала делом всего советского народа.

Осуществив окружение советских войск в районе Вязьмы, фашистское командование стремилось как можно скорее высвободить танковые и моторизованные дивизии 4-й танковой группы (заменяв их пехотными соединениями 4-й армии), чтобы направить их по кратчайшим путям к Москве. Дивизия СС «Рейх» с ее привилегированными полками «Дейчланд» и «Фюрер» из состава авангардного XL корпуса 4-й танковой группы первой устремилась по автострате Минск — Москва к столице нашей Родины¹⁸. В парадной форме, со всеми регалиями, на автомашинах, бронетранспортерах и танках с открытыми люками эсэсовцы двигались к Москве, как на парад. Но уже 12 октября 1941 г. дивизия СС «Рейх» неожиданно для нее натолкнулась на упорное сопротивление советских войск в районе Юдинки и Бородино.

На этом участке Можайской линии обороны путь врагу к Москве преградила 32-я стрелковая дивизия полковника В. И. Полосухина, прибывшая с Дальнего Востока. На знаменитом Бородинском поле она занимала оборону протяженностью до 40 километров. В таких условиях сдерживать натиск моторизованной дивизии противника было чрезвычайно трудно, но бойцы 32-й дивизии при поддержке танкистов 18-й и 19-й танковых бригад мужественно защищали свои позиции, политые

¹⁶ «Сколько бы лет ни прошло». М. 1966, стр. 13.

¹⁷ «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», стр. 38.

¹⁸ Архив МО СССР, ф. 500, оп. 12462, д. 118, л. 4.

кровью предков в 1812 году. «В те минуты нам казалось,— вспоминает бывший командующий 5-й армией генерал Д. Д. Лелюшенко,— что мы стоим перед лицом истории и она властно повелевает: не посрамите славу тех, кто пал здесь смертью храбрых, умножьте их доблесть новыми подвигами, стойте насмерть, но преградите врагу путь к Москве»¹⁹. Дивизия СС «Рейх» несла большие потери. В помощь ей командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Хёпнер срочно высвободил из боев в районе Вязьмы 10-ю танковую дивизию XL танкового корпуса и IX армейский корпус. При поддержке 8-го авиационного корпуса гитлеровцам удалось вытеснить дивизию Полосухина и остатки танковых бригад с Можайской линии обороны, занять Можайск и продвинуться к Дорохово.

В районе дороховско-тучковского узла обороны авангардные силы 4-й танковой группы гитлеровцев были остановлены частями 50-й стрелковой дивизии генерал-майора Н. Ф. Лебеденко и 82-й мотострелковой дивизии полковника Г. П. Карамышева, прибывшими в состав 5-й армии из резерва Ставки²⁰. Убедившись, что кратчайший путь к Москве по автострате Минск — Москва прочно закрыт, гитлеровцы вынуждены были искать другие, обходные пути. Сменив части 10-й танковой дивизии в районе Шелковки (западнее Дорохово) дивизиями VII армейского корпуса, Хёпнер направил свой авангард на Рузу, а затем по Рузскому шоссе на Ново-Петровское, стремясь подойти к Москве с северо-запада²¹. Гитлеровцы с ходу пытались прорваться к Волоколамскому шоссе, но были остановлены подразделениями 18-й стрелковой дивизии 16-й армии на юго-западном берегу р. Гряда. Позднее 10-я танковая дивизия противника, потеснив 18-ю стрелковую дивизию полковника П. К. Живалева, заняла так называемый Скирмановский плацдарм в 8 км от Волоколамского шоссе. 14 октября 1941 г. пехотные дивизии V армейского корпуса 4-й танковой группы подошли со стороны Гжатска к Волоколамскому укрепленному району. Гитлеровцы натолкнулись здесь на стойкую оборону 316-й стрелковой дивизии генерал-майора И. В. Панфилова и отдельного курсантского полка Военного училища имени Президиума Верховного Совета РСФСР под командованием Героя Советского Союза полковника С. И. Младенцева. Бои за Волоколамск длились пять суток, не ослабевая ни днем, ни ночью. 27 октября под давлением значительно превосходивших сил противника соединения 16-й армии генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского оставили город. Ожесточенные бои на волоколамском направлении продолжались до конца октября, после чего фашистские войска вынуждены были перейти к обороне, не достигнув цели, поставленной перед ними гитлеровским командованием.

Севернее Волоколамска, на калининском направлении, куда под натиском соединений 3-й танковой группы генерала Рейнгардта отходило правое крыло Западного фронта, также шли упорные бои. 17 октября решением Ставки был организован Калининский фронт, в состав которого вошли 22-я, 29-я и 30-я армии Западного и ряд соединений Северо-Западного фронтов. Командующий вновь созданного фронта генерал-полковник И. С. Конев, проведя в короткий срок большую организационную работу, сумел 18—20 октября нанести контрудар по авангарду 3-й танковой группы врага, заставив его перейти к обороне. Фашистское командование срочно двинуло к Калининскому подкрепление — соединения 9-й армии. Умело организованные опорные пункты и узлы сопротивления на западном берегу Волги и Волжского водохранилища, стойкость и само-

¹⁹ Д. Д. Лелюшенко. Указ. соч., стр. 72.

²⁰ Н. И. Крылов, Н. И. Алексеев, И. Г. Драган. Навстречу победе. М. 1970, стр. 34—35.

²¹ Архив МО СССР, ф. 500, оп. 12478, д. 271, л. 16.

отверженность частей и соединений 30-й армии генерала Д. Д. Лелюшенко, сражавшихся в этих опорных пунктах, сковали правый фланг 9-й армии и основные силы 3-й танковой группы противника и заставили их в конце октября также перейти к обороне.

Мужественно и самоотверженно защищали советские воины южные и юго-западные подступы к Москве. 2-я танковая армия Гудериана, захватив Орел, двинулась к Туле, стремясь с ходу овладеть городом и открыть себе путь к Москве с юга. Но город оружейников выстоял под ударами танковых лавин врага. «Попытка захватить город с ходу,— писал Гудериан,— натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе»²². Большая заслуга в организации обороны Тулы принадлежит Тульскому городскому комитету обороны во главе с секретарем обкома партии В. Г. Жаворонковым. В короткий срок город был превращен в неприступную крепость. На его защиту рядом с частями и соединениями 50-й армии генерал-майора А. Н. Ермакова встали трудящиеся города, сформировав за короткий срок 19 истребительных батальонов, а затем Тульский рабочий полк. Героическая Тула прочно закрыла врагу путь к Москве с юга.

Ценой больших потерь гитлеровцы вытеснили советские войска с Можайской линии обороны, но создать оперативные прорывы фашистскому командованию не удалось. Стойкое сопротивление советских войск, защищавших Москву, заставило группу армий «Центр» в конце октября перейти к обороне. «Октябрьское наступление фашистов на Москву разбилось о величайшую стойкость и выдержку, массовый героизм воинов Красной Армии и населения Подмосковья»,— писал впоследствии Маршал Советского Союза М. В. Захаров²³. Операция по захвату Москвы в октябре 1941 г. провалилась. «Тайфун» был укрощен в районах Калинина, Тулы и на Можайской линии обороны, а также в последующих фронтальных боях, которые велись на московском стратегическом направлении до конца октября.

Таким образом, за время октябрьского наступления на Москву фашистам удалось осуществить только первую часть плана операции «Тайфун» — окружить войска Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы. Вторая часть плана — «молниеносное» продвижение к Москве и ее захват — осталась невыполненной. Гитлеровцы натолкнулись на упорное сопротивление советских войск на Можайской оборонительной линии, простиравшейся от Московского моря на севере до Калуги на юге, и вместо запланированного «молниеносного» преследования отступавших частей Красной Армии вынуждены были вести кровопролитные бои на фронте протяженностью почти в 300 км, неся большие потери. По данным начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Ф. Гальдера, потери фашистских войск в октябре составили 135 тыс. человек²⁴. «Настроение наших командиров и войск резко изменилось,— вспоминает бывший начальник штаба 4-й армии генерал Блюментрит.— С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и ноябре, что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось, и напряжение боев с каждым днем возрастало... Все это было для нас полной неожиданностью. Мы не верили, что обстановка могла так сильно измениться после наших решающих побед, когда столица, казалось, почти была в наших руках»²⁵.

²² Г. Гудериан. Воспоминания солдата. М. 1954, стр. 234.

²³ «Провал гитлеровского наступления на Москву», стр. 9.

²⁴ «Битва за Москву», стр. 11.

²⁵ «Роковые решения». М. 1958, стр. 91—92.

Перед фашистским командованием, которое убедилось, что «разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила», встали вопросы: продолжать ли наступление на Москву, и если продолжать, то когда и как? Эти вопросы обсуждались в генеральном штабе сухопутных войск и в штабе группы армий «Центр». Окончательное решение по первым двум вопросам было принято 13 ноября в Орше на совещании командующих группами армий, где Гитлер категорически потребовал любой ценой взять Москву. Он одобрил приказ командования группы армий «Центр» от 30 октября, в котором говорилось о возобновлении наступления не позднее середины ноября и ставилась задача до начала зимы захватить советскую столицу.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок, учитывая опыт упорных двухнедельных боев на Можайской оборонительной линии и опасаясь в связи с этим, что «сражение превратится в ожесточенную фронтальную бойню»²⁶, для наступления на Москву в ноябре 1941 г. вновь, как и по плану «Тайфун» в октябре, избрал стратегию охвата, при которой главная задача заключалась в том, чтобы сокрушить фланги, прорваться в тыл и ударом с тыла уничтожить противника. Эта стратегия соответствовала указаниям Гитлера о том, что «операции в районе Москвы должны иметь целью полное уничтожение вражеских дивизий путем согласованных наступательных действий, а не фронтальное оттеснение противника»²⁷. Документы трофейного фонда Архива МО СССР, в частности группы армий «Центр», показывают, что в ноябре 1941 г. гитлеровцы планировали не простой, а классический, двойной охват, который должны были осуществить четыре группировки группы армий «Центр»²⁸.

Поскольку фашистское командование не располагало временем для проведения каких бы то ни было перегруппировок, оно приняло решение двойной охват советских войск, защищавших Москву, произвести при том оперативном построении своих вооруженных сил, которое сложилось к концу октября — началу ноября. Первый, внутренний, охват войск Западного фронта должны были осуществить 4-я танковая группа Хёпнера и 4-я полевая армия Клюге. Первая должна была наступать на истинском направлении с рубежа Волоколамск, Покровское, Локотня, вторая — на подольском направлении из района Наро-Фоминск, Каменка, Серпухов. Замкнуть кольцо внутреннего охвата планировалось непосредственно в Москве. Второй, внешний, охват должны были произвести 3-я танковая группа Рейнгартта, наступавшая с запада на восток севернее Москвы из района Волжского водохранилища, Яропольца на Клин, Дмитров, и 2-я танковая армия Гудериана, двигавшаяся из района южнее Тулы на Венев, Коломну. Сомкнуть кольцо внешнего охвата предполагалось в районе Ногинска. В случае если 3-й танковой группе не удастся форсировать канал Москва — Волга, войска внешнего охвата должны были встретиться в районе Яхромы, Дмитрова²⁹.

Планируя операцию «московские Канны», командование группой армий «Центр» учло просчеты, допущенные при подготовке и проведении операции «Тайфун». Как известно, в октябрьском наступлении окружение советских войск Западного и Резервного фронтов, их уничтожение и преследование, а также захват Москвы должны были осуществлять одни и те же (две) группировки фашистских войск. Поскольку окруженные

²⁶ Ф. Гальдер. Военный дневник. М. 1971. Т. 3, кн. 2, стр. 80.

²⁷ Там же, стр. 53.

²⁸ Архив МО СССР, ф. 500, оп. 12478, д. 271, л. 40. Двойной охват впервые был применен Ганнибалом в битве при Каннах (216 г. до н. э.) во время войны карфагенян против Рима.

²⁹ Там же, оп. 12454, д. 70, л. 92.

советские войска оказали упорное сопротивление и своими активными действиями сковали 28 дивизий врага³⁰, 4-я танковая группа, завершив к 7 октября окружение, не смогла сразу высвободить свои соединения для «молниеносного» преследования и для решения своей главной стратегической задачи — захвата Москвы. Когда же гитлеровцы, наконец, двинули к Москве свои авангардные силы, все важнейшие направления были прикрыты подразделениями курсантов, частями народного ополчения, прибывавшими из резерва Ставки стрелковыми дивизиями и танковыми бригадами. К тому же, высвобождая силы для преследования, гитлеровцы ослабляли кольцо окружения советских армий под Вязьмой, что помогло большим группам войск Западного и Резервного фронтов под командованием генерал-лейтенанта И. В. Болдина и генерал-майора А. К. Кондратьева вырваться из окружения. При двойном охвате войска внутреннего кольца, осуществив ближайшую стратегическую задачу (окружение), при выполнении второй части операции (уничтожение окруженных войск противника) могут свободно маневрировать, не опасаясь за свой тыл, который обеспечивается войсками второго, внешнего, охвата, предназначенного для закрепления стратегического успеха и дальнейшего его развития в глубину.

Итак, в первой половине ноября командование группой армий «Центр» ускоренными темпами вело подготовку к продолжению операции по захвату Москвы. В соответствии с новым планом для взятия и окружения Москвы создавались не две, а четыре ударные группировки. Юго-восточнее Тулы готовилась к наступлению 2-я танковая армия Гудериана (1-я ударная группировка). Получив на усиление за счет резервов два армейских корпуса и более 100 танков³¹, армия к моменту возобновления наступления на Москву состояла из 12 дивизий (в том числе 4 танковых и 3 моторизованных), пехотной бригады и отдельного моторизованного полка³². 4-я полевая армия Клюге (2-я ударная группировка) к середине ноября имела в своем составе 20 дивизий, однако в операции «московские Канны» должна была участвовать лишь часть ее соединений: XII, XIII армейские и LVII моторизованный корпуса, составлявшие правое крыло армии. Все три корпуса (в составе 2 танковых, 1 моторизованной, 2 эсэсовских и 5 пехотных дивизий³³) должны были наступать первоначально по сходящимся линиям на Подольск, а затем, объединившись в один ударный кулак, совместными усилиями пробиваться к Москве навстречу 4-й танковой группе³⁴. 4-я танковая группа Хёпнера (3-я ударная группировка), состоявшая из пяти корпусов, два из которых — танковые, была сосредоточена на истринском направлении. Все ее 14 дивизий, в том числе 4 танковые и одна моторизованная эсэсовская, были нацелены на Москву. В непосредственном подчинении командования группы находились также соединения 8-го авиационного и 2-го зенитного корпусов³⁵. 4-ю ударную группировку, образующую левое крыло второго, внешнего, охвата, должна была составить 3-я танковая группа генерала Рейнгардта. Однако к началу ноябрьского наступления на Москву большая часть соединений этой группы была занята в боях по удержанию Калинина и в операции «Волжское водохранилище», цель которой заключалась в том, чтобы, очистив от советских войск район южнее и юго-восточнее Калинина, между Волгой и Волжским водохранилищем, овладеть железнодорожными и автогужевыми переправами через западную оконечность водохранилища³⁶. Из всех соедине-

³⁰ В. А. М а р а м з и н. Указ. соч., стр. 20.

³¹ Там же, стр. 25.

³² «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», стр. 54.

³³ Архив МО СССР, ф. 500, оп. 12454, д. 1332.

³⁴ Там же, оп. 12478, д. 271, л. 40.

³⁵ Там же, оп. 12454, дд. 1332, 1375; оп. 12462, д. 118, л. 2; оп. 12478, д. 271, л. 40.

³⁶ Там же, оп. 12454, д. 2, лл. 91, 99.

ний 3-й танковой группы в этой операции оказались не занятыми лишь 7-я танковая и 14-я моторизованная дивизии LVI моторизованного корпуса, на которые первоначально и была возложена задача окружения Москвы с северо-запада. Сосредоточенные в районе северо-западнее Волоколамска, они должны были наступать с рубежа Ярополец, Волжское водохранилище и, как говорилось в приказе фон Бока, «выйти на дорогу Клин — Завидово, овладеть Клином. Выслать боевое охранение в восточном направлении, если возможно, до канала Москва-Волга»³⁷. Несколько опережая события, следует сказать, что 21 ноября, когда бои развернулись непосредственно за Клин, в группировку была включена 6-я танковая дивизия, а 25 ноября, когда, захватив Клин, соединения 3-й танковой группы, выполняя приказ командования группой армий «Центр», повернули на восток в направлении Яхрома — Дмитров, левое крыло внешнего охвата было усилено сначала прибывшей из-под Калининна и участвовавшей в осуществлении операции «Волжское водохранилище» 36-й моторизованной, а несколько позднее — прибывшей из резерва 9-й армии 1-й танковой дивизией XLI моторизованного корпуса. Следовательно, четвертая группировка войск, предназначавшаяся для окружения Москвы с северо-запада, состояла в общей сложности всего из 5 дивизий 3-й танковой группы — 3 танковых и 2 моторизованных³⁸.

Сравнительный анализ соотношения сил всех четырех ударных группировок позволяет сделать вывод, что самой сильной по количеству дивизий вообще и по количеству танковых и моторизованных дивизий, в частности, была 3-я ударная группировка, то есть 4-я танковая группа Хёпнера, наступавшая на Москву на истринском направлении. Именно ее фон Бок считал главной, она, по его мнению, должна была задавать скорость продвижения остальным группировкам, участвовавшим в ноябре 1941 г. в операции «московские Канны»³⁹. Эта группа обладала самой большой ударной силой, имея плотность 13 танков на километр по фронту в 35 км, а на некоторых участках — более 30 танков на километр⁴⁰. Она должна была стать головой молота, нацеленного гитлеровцами на Москву в ноябре 1941 года. Подольская (2-я ударная) группировка, состоявшая из правофланговых соединений 4-й полевой армии, несколько уступала по количеству дивизий истринской группировке, но зато половина ее состава была высокоподвижной: из 10 дивизий в ней было две танковых, одна моторизованная и две эсэсовских. 2-я танковая армия Гудериана (1-я ударная группировка) в середине ноября 1941 г. была меньше 4-й танковой группы только на 2 дивизии, но если учесть, что несколько дивизий 2-й танковой армии вели бои в районе Тулы (которая, по мнению Г. К. Жукова, «связала по рукам и ногам всю правофланговую группировку немецких войск»⁴¹) и по фронту от Богородицка до Еременики и в связи с этим не участвовали в окружении Москвы, то станет очевидным, что и правое и левое (всего 5 дивизий 3-й танковой группы) крылья внешнего охвата далеко уступали по количеству сил обоим крыльям внутреннего охвата.

Таким образом, главный маневр ноябрьского наступления гитлеровцев — охват и уничтожение советских войск, сконцентрированных на фронте перед Москвой, — должны были осуществить истринская и подольская группировки противника, состоявшие в общей сложности из 24 дивизий. В это число не включены 10 пехотных дивизий 4-й полевой армии Клюге, которые размещались по фронту от Кубинки до Наро-Фоминска и должны были сковывающими боями на центральном участке фронта способствовать решению задачи, поставленной перед флан-

³⁷ Там же, лл. 101—102.

³⁸ Там же, дд. 1332, 1356, 1364, 1372, 1380, 1388.

³⁹ Ф. Гальдер. Указ. соч., стр. 80.

⁴⁰ «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», стр. 69, 85.

⁴¹ Г. К. Жуков. Указ. соч. Т. 2, стр. 25.

говыми ударными группировками. Наступление основных четырех группировок группы армий «Центр» должно было обеспечиваться соединениями 9-й полевой армии, сосредоточенными на рубеже Селижарово — Калинин, и 2-й полевой армии, двигавшейся на Елец и к верховьям Дона⁴².

Чтобы обеспечить успех операции «московские Канны», фашистскому командованию следовало иметь на направлении главных ударов по крайней мере полуторное превосходство в силах, и оно сосредоточило к 15 ноября 1941 г. против войск Западного фронта 51 дивизию, в том числе 31 пехотную, 13 танковых и 7 моторизованных⁴³. Все они были полностью укомплектованы личным составом и хорошо оснащены танками, артиллерией и другой боевой техникой. В составе группы армий «Центр» находился также 2-й воздушный флот, насчитывавший более 650 боевых самолетов⁴⁴. Гитлеровское командование считало, что силы, сконцентрированные им на московском направлении, соответствуют разработанному плану, обеспечивают захват инициативы, необходимой для достижения наступательных целей на направлениях всех четырех ударов.

Анализируя план ноябрьского наступления гитлеровцев на Москву, нельзя не отметить, что выбор фашистским командованием истринского направления для нанесения главного, решающего удара был сделан с учетом сложившейся обстановки. Во-первых, по сведениям, которыми оно располагало к началу ноября, оборона советских войск на этом участке Западного фронта имела меньшую оперативную плотность, чем, например, на центральном участке. Здесь размещались соединения, понесшие большие потери в предыдущих боях: 316-я стрелковая дивизия в октябре сражалась в районе Волоколамска; 18-я стрелковая дивизия после выхода из окружения еще доформировывалась. О том, что в начале ноября в ее состав был включен кадровый 365-й стрелковый полк из 119-й стрелковой дивизии, гитлеровцам не было известно. По сведениям германской разведки, эта дивизия числилась ополченческой, и поэтому в серьезный расчет не принималась. Что же касается прибывшей в последних числах октября с Дальнего Востока кадровой 78-й стрелковой дивизии, то ее позиции (от Слободы до Барынино), по мнению гитлеровцев, можно было обойти с севера и с юга и таким образом окружить ее (что они и пытались сделать, возобновив наступление на истринском направлении)⁴⁵. Во-вторых, в случае успешного развития операции (то есть прорыва фронта на участке обороны 18-й стрелковой дивизии в районе Скирманово — Ново-Петровское, где были сосредоточены авангардные силы гитлеровцев) существенным препятствием на пути войск 4-й танковой группы к Москве была только р. Истра. Решение этой задачи обеспечивал левый, вспомогательный клин — V армейский корпус, который должен был обойти Истринское водохранилище с севера и из района Солнечногорска в случае необходимости мог ударить во фланг и тыл советским войскам, закрепившимся на рубеже этой реки⁴⁶.

Основываясь на данных всех видов разведки, которая тщательно выявила все группировки противника и направления готовящихся ими основных ударов, Ставка Верховного Главнокомандования, а также командование и штаб Западного фронта разгадали планы ноябрьского наступления гитлеровцев под Москвой. Советское командование противопоставило им свой план, заключающийся в нанесении мощных контрударов по двум главным группировкам врага: по 4-й танковой группе Хейнера и по правому флангу 4-й полевой армии Клюге. Чтобы сорвать

⁴² А. М. Самсонов. Великая битва под Москвой. 1941—1942. М. 1958, стр. 125.

⁴³ «Провал гитлеровского наступления на Москву», стр. 36.

⁴⁴ В. А. Маразин. Указ. соч., стр. 27.

⁴⁵ Архив МО СССР, ф. 500, оп. 12454, д. 126.

⁴⁶ Там же, оп. 12462, д. 118, лл. 29—36. На центральном участке Западного фронта на пути врага к Москве была более серьезная водная преграда — Москва-река.

готовившееся этими группировками наступление, по указанию Ставки войсками Западного фронта были проведены упреждающие контрудары: в районе Волоколамска с направления Теряева Слобода по авангардным соединениям V армейского корпуса 4-й танковой группы и из района Серпухова во фланг 4-й полевой армии гитлеровцев. Кроме того, в первой половине ноября левофланговые соединения 16-й армии по приказу командования Западного фронта провели упреждающий контрудар, или так называемую частную наступательную операцию, против авангардных сил истринской группировки противника, сосредоточенных на Скирмановском плацдарме.

В трудах по истории героической обороны Москвы исследователи, как правило, ограничиваются простой констатацией фактов проведения в середине ноября 1941 г. контрударов войск Западного фронта, перечнем потерь, которые понес при этом противник, и сведениями о том, насколько наши части и соединения улучшили свои позиции. При этом краткие оценки значения контрударов, имеющиеся в литературе, крайне разноречивы⁴⁸. Между тем эти контрудары заслуживают более пристального внимания и тщательного изучения. Это позволит более правильно оценить их значение в битве за Москву. Нельзя не согласиться с мнением В. А. Марамзина, что вследствие недостатка времени на подготовку контрудар, предпринятый соединениями правого фланга 16-й армии из района Теряевой Слободы на Волоколамск, не дал ожидаемых результатов. К этому добавим, что место нанесения удара было выбрано правильно (в стык 3-й и 4-й танковых групп), но сам контрудар запоздал: он совпал с началом немецкого наступления (наши кавалерийские дивизии атаковали изготовившихся к наступлению гитлеровцев). Напротив, упреждающий контрудар, нанесенный противнику войсками Западного фронта 14—19 ноября в районе Серпухова, был исключительно результативным.

Большинство авторов считает, что контрудар под Серпуховом был осуществлен войсками 49-й армии⁴⁹. Но, как установил Г. И. Крымов, «49-я армия в это время была очень ослаблена в предыдущих боях и не могла сыграть главной роли в операции под Серпуховом. Это было известно Ставке Верховного Главнокомандования Советской Армии. Поэтому на серпуховском направлении сосредоточивались 2-й кавалерийский корпус под командованием генерал-майора П. А. Белова, одна стрелковая, одна танковая дивизии и две танковые бригады. В целом это составило конно-механизированную группу, которая в данной операции выступала под командованием генерала П. А. Белова как самостоятельное оперативное объединение, подчиненное непосредственно командующему Западным фронтом генералу армии Г. К. Жукову»⁵⁰. Это уточнение весьма существенно. Состав и количество наших сил, участвовавших в операции, определяют и те важные последствия, которые она имела.

Операцию под Серпуховом советские войска начали 14 ноября, а уже 17 ноября генерал-полковник Ф. Гальдер писал: «Командование 4-й армии докладывает, что вследствие больших успехов, достигнутых противником на ее правом фланге, оно вынуждено ввести в бой резервы, предназначавшиеся для намеченного на завтра наступления. В общем, перейти в наступление в районе между Москвой и Окой они не могут (это решает исход всей операции)». 18 ноября Ф. Гальдер уточняет по-

⁴⁸ А. М. Самсонов. Указ. соч., стр. 132—133; Д. З. Муриев. Провал операции «Тайфун», стр. 92—93; В. А. Марамзин. Указ. соч., стр. 36.

⁴⁹ См., например: Д. З. Муриев. Битва под Москвой и ее влияние на развитие советского военного искусства, стр. 140; его же. Провал операции «Тайфун», стр. 93; В. А. Марамзин. Указ. соч., стр. 36.

⁵⁰ Г. И. Крымов. Оборона Москвы и разгром немецко-фашистских войск на южных подступах к столице. Канд. дисс. М. 1965, стр. 4.

ложение, сложившееся на правом фланге 4-й армии: «Противник поднял на этот узкий участок свежие силы и контратакует четырьмя дивизиями. В результате правый фланг 4-й армии совершенно скован и не может перейти в наступление (13-й армейский корпус). Соседний корпус (12-й армейский) был вынужден отдать свои резервы для поддержки 13-го армейского корпуса и поэтому также не в состоянии начать наступление»⁵¹.

Таким образом, по свидетельству самих гитлеровцев, результатом пятидневных боев, которые вела конно-механизированная группа генерала Белова совместно с соединениями 49-й армии в районе Серпухова, явилось то, что XIII и XII корпуса и их резервы фактически оказались разгромленными и, следовательно, командующий 4-й армией Клюге лишился сил, которые должны были наступать на Москву, образуя правое крыло внутреннего охвата. Отсюда понятны жалобы командующего группой армий «Центр» фон Бока на то, что «фон Клюге срывает все планы и очень трудно поддается влиянию сверху»⁵². План двойного охвата фактически был уже сорван, но сорвал его не фон Клюге, а советское командование, подготовившее и осуществившее контрудар по ударной группировке фон Клюге 14—19 ноября 1941 года.

Анализ дневника Гальдера показывает, что гитлеровское военное командование не отказалось от попыток осуществить операцию «московские Канны» и после того, как была разгромлена правифланговая ударная группировка 4-й армии. В штабе группы армий «Центр» обсуждался вопрос «о роли, которую должна играть в наступательной операции 2-я танковая армия»⁵³: должна ли она, заменив правифланговую группировку 4-й армии, наступать в направлении Москвы, образуя правое крыло внутреннего охвата, или вести наступление, как ей предписывалось планом, в направлении Коломны с целью сомкнуть кольцо внешнего охвата в районе Ногинска. Решающим в этом вопросе оказалось мнение фон Бока, который полагал, что «2-я танковая армия оттянула на себя силы противника, находящиеся южнее Оки, и таким образом настолько облегчила положение 4-й армии, что у нее есть возможность перехода в наступление»⁵⁴. Однако, как известно, и после этого 4-я полевая армия в наступление не перешла.

Когда же, по мнению гитлеровцев, у них наметился определенный успех северо-западнее Москвы («Обстановка на северном фланге группы армий пока складывается для нас благоприятно», — писал Гальдер⁵⁵), а фон Бок окончательно потерял веру в наступательные возможности правого фланга 4-й армии, вновь встал вопрос о 2-й танковой армии. 23 ноября в генеральном штабе после доклада фон Бока об обстановке на фронте решался вопрос: в каком направлении должен наступать Гудериан? Ответ был дан следующий: «Гудериан должен наступать на Коломну, выдвинув охранение на правом фланге в направлении Рязани, а на левом фланге — на Каширу. Северный фланг 2-й танковой армии должен наступать через Оку на Каширу»⁵⁶. Гордиев узел был разрублен: танковая армия Гудериана должна была осуществлять и внешний и внутренний охват, наступая частью сил на Коломну, а северным флангом на Каширу. Уже через три дня, судя по записи в дневнике Гальдера за 27 ноября, каширское направление становится направлением главного удара 2-й танковой армии, а направление внешнего охва-

⁵¹ Ф. Гальдер. Указ. соч., стр. 49, 50.

⁵² Архив МО СССР, ф. 500, л. 10 к. Служебный дневник Гальдера. Запись за 17 ноября 1941 г. В публикации (Ф. Гальдер. Указ. соч., стр. 49) перевод несколько иной и, как нам представляется, не совсем точный.

⁵³ Ф. Гальдер. Указ. соч., стр. 42.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, стр. 69.

⁵⁶ Там же.

та усиливается за счет сосредоточения главных сил 2-й полевой армии на ее северном фланге⁵⁷. Разделение сил 2-й танковой армии на два направления (кроме того, часть ее сил была скована в результате образовавшегося «мешка»), привело к тому, что она окончательно утратила оперативную плотность.

Героическое сопротивление советских войск, защищавших южные подступы к Москве; стойкая оборона Тулы; выдвигание в район Каширы из резерва фронта свежих подкреплений (пополнившийся 2-й кавалерийский корпус П. А. Белова и 9-я танковая бригада, которые с ходу повели успешные контратаки); подготовка резервной армии в районе Рязани — все это заставило командующего группой армий «Центр» фон Бока издать 28 ноября 1941 г. приказ, которым он «ограничил боевую задачу 2-й танковой армии завершением боев в районе Тулы»⁵⁸ и тем самым окончательно отказался от попытки осуществить охват Москвы с юга. 29 ноября 1941 г. Гальдер записал: «Разговор с фон Боком: якобы у командования группы армий «Центр» отсутствует ясность относительно целей наступления. Это болтовня Геринга. Командование группы армий точно знает, к чему оно стремится. Но оно опасается, что, если развернутое сейчас наступление на Москву не будет иметь успеха на севере, Москва станет новым Верденом»⁵⁹. Следовательно, сам командующий группой армий «Центр» уже 28 ноября понимал, что наступление на Москву с юга окончательно провалилось, и опасался, что наступление с севера может кончиться тем же. Опасения фон Бока имели основания, поскольку в результате упреждающего контрудара в районе Скирманово, проведенного левофланговыми соединениями 16-й армии 11—15 ноября, наступательные действия 4-й танковой группы Хёпнера развивались не так, как планировали гитлеровцы.

Скирмановская операция упоминается во многих статьях и книгах, посвященных Московской битве, и тем не менее ход ее все еще не исследован, а значение для последующих оборонительных боев на истринском направлении не определено. Результаты операции получили высокую оценку Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, бывшего командующего 16-й армией. «Разгром немецко-фашистских войск, занимавших Скирманово и другие селения, — писал он, — был полный. 10-я немецкая танковая дивизия, предназначенная для перехвата Волоколамского шоссе, с большими потерями откатилась далеко назад»⁶⁰. В итоге Скирмановской операции противник потерял около 3500 человек убитыми и ранеными и до 80 танков, из которых 36 были захвачены соединениями 16-й армии. В качестве трофеев были взяты также две 150 мм пушки, 10 противотанковых орудий, свыше 20 пулеметов. Кроме того, за время боев в районе Скирманово было уничтожено 25 орудий, 8 тягачей, 26 минометов, 5 тяжелых орудий, разбито 13 дзотов, 21 пулеметное гнездо, много автомашин и другой техники. Почти полностью был уничтожен 86-й отдельный мотоциклетный батальон врага⁶¹. Подразделения 18-й стрелковой дивизии значительно улучшили свое оборонительное расположение, разместив позиции вдоль северо-восточного берега р. Гряда.

Однако значение Скирмановской операции не исчерпывается выполнением частных задач, которые решали соединения в период ее проведения: ликвидация угрозы выхода противника на Волоколамское шоссе и в тыл правого фланга 16-й армии. Успешный исход упреждающего удара, проведенного в районе Скирманово левофланговыми соединениями

⁵⁷ Там же, стр. 69, 75.

⁵⁸ Там же, стр. 78—79.

⁵⁹ Там же, стр. 80.

⁶⁰ К. К. Рокоссовский. Указ. соч., стр. 74.

⁶¹ Архив МО СССР, ф. 367, оп. 5916, д. 54, л. 4; «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», стр. 62; «Битва за Москву», стр. 191.

16-й армии, оказал положительное влияние на весь последующий ход оборонительного сражения на истринском направлении.

Выше уже было сказано, что в осуществлении операции «московские Канны» командование группы армий «Центр» отводило решающую роль 4-й танковой группе: силой своих танковых дивизий она должна была таранить оборону советских войск в направлении Истры и ворваться в Москву с северо-запада. Для того, чтобы выполнить поставленную задачу, Хёпнер решил создать на истринском направлении мощную группировку прорыва и два фланговых вспомогательных клина, обеспечивающих успех основной группировки⁶². В 4-й танковой группе насчитывалось 400 танков и 1030 орудий и минометов⁶³, причем четыре танковые, три пехотные, мотодивизия СС «Рейх» были собраны на узком участке фронта протяженностью в 35 км и составляли группировку прорыва. Авангардная сила ее — XL танковый корпус в составе 10-й танковой дивизии, мотодивизии СС «Рейх» и 86-го отдельного мотоциклетного батальона — была сконцентрирована на Скирмановском плацдарме и в населенных пунктах вдоль Рузского шоссе и нацелена на Ново-Петровское, поскольку этот населенный пункт, находясь на перекрестке двух шоссе — дорог (Волоколамск — Истра, Руза — Клин), занимал ключевую позицию на истринском направлении. Захватив Ново-Петровское, враг мог выйти на оперативный простор и, расчленив войска 16-й армии, развить наступление на Клин, Солнечногорск (в обход Истринского водохранилища) и на Истру, обойдя с севера противотанковые районы и опорные пункты, расположенные вдоль Волоколамского шоссе фронтом на юг.

Совершенно очевидно, что враг намеревался использовать район Скирманово в качестве удобного плацдарма для развития наступления на истринском направлении, сосредоточив здесь свои авангардные силы. Именно эти ударные силы, собранные в кулак в районе Скирманово, 11—15 ноября 1941 г. в результате упреждающего удара соединений 16-й армии оказались разгромленными, а их остатки — отброшенными за р. Гряды. И это не могло не сказаться на ходе и результатах наступления, которое гитлеровские войска возобновили на этом участке фронта в начале второй половины ноября.

16 ноября 2-я и 11-я немецкие танковые дивизии предприняли наступление в направлении Чисмена, Деньково. О тяжелых, кровопролитных боях, которые с 16 по 19 ноября 1941 г. вели с численно превосходившим врагом и его танковыми клиньями в районе Матренино, Дубосеково, Гряды, Чисмена, Гусенево подразделения 316-й стрелковой дивизии генерала И. В. Панфилова, переименованной 18 ноября 1941 г. в 8-ю Гвардейскую стрелковую дивизию, во взаимодействии с танкистами 1-й Гвардейской танковой бригады генерала М. Е. Катуква, широко известно. Судя по боевым донесениям и оперативным сводкам 18-й и 78-й стрелковых дивизий, 16—18 ноября атаки гитлеровцев на их позиции, расположенные в районе Скирманово и юго-восточнее, были слабыми. Противник в эти дни в полосе обороны этих дивизий вел редкий минометный огонь и производил разведку боем, нащупывая стыки подразделений. Совершая частные перегруппировки, он накапливал здесь новые танковые силы взамен тех, которые потерял во время Скирмановской операции. Командование 4-й танковой группы вынуждено было срочно перебрасывать сюда свой резерв — подразделения 5-й танковой дивизии, только что прибывшей на советско-германский фронт из Африки.

Ход и развитие оборонительных боев левофланговых соединений

⁶² Архив МО СССР, ф. 500, оп. 12478, д. 271, л. 40.

⁶³ «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945». Краткая история, стр. 122. В их число входили и те 80 танков, которые были разбиты и захвачены нашими войсками во время Скирмановской операции, но не учтены танки 5-й танковой дивизии, выдвинутой противником на передовые позиции к 19—20 ноября.

16-й армии 16—21 ноября 1941 г. показывают, что враг, возобновив наступление 16 ноября, не мог вести бои одинаковой интенсивности на всем участке их обороны. В районе Скирманово, Ново-Петровское (то есть там, где планировался главный удар на истринском направлении) у него в результате Скирмановской операции не оказалось для наступления необходимых сил (только 19 ноября, срочно подтянув на этот участок 5-ю танковую дивизию, фашистские войска смогли предпринять наступление в направлении Ново-Петровское). Все это создало сравнительно благоприятные условия для оборонявшихся здесь соединений 16-й армии: 2-я, 10-я, 11-я танковые дивизии 4-й танковой группы, предназначенные для того, чтобы одновременным ударом таранить оборону левофланговых соединений 16-й армии в направлении Ново-Петровское, Деньково, вводились в действие в разное время. Это облегчило нашим войскам оборонительные бои на данном участке фронта, позволило командованию 16-й армии маневрировать танковыми бригадами, используя их на наиболее угрожаемых участках обороны. Так, с 16 по 20 ноября 316-я стрелковая дивизия, 1-я Гвардейская, 27-я, 28-я и 23-я танковые бригады приняли на себя удар и уничтожили значительную часть танков 2-й и 11-й танковых дивизий противника, наступавших в направлении Матренино, Чисмена, Деньково; с 19 по 21 ноября в ожесточенных боях в районе Скирманово и Ново-Петровское 18-я стрелковая дивизия совместно с 1-й Гвардейской, 23-й танковой бригадами и прибывшей из резерва фронта 33-й танковой бригадой в течение трех суток сдерживала натиск 10-й и 5-й танковых дивизий противника и дивизии СС «Рейх». Успешное проведение Скирмановской операции помешало врагу осуществить его оперативные планы на истринском направлении.

Таким образом, в результате упреждающих контрударов, проведенных войсками Западного фронта, в самой основе была подорвана возможность успешного осуществления операции «московские Канны». Скирмановская операция выбила у противника фактор времени и значительно ослабила авангардные силы левой ударной группировки, предназначенной для внутреннего охвата советских войск, сосредоточенных западнее Москвы, а контрудар в районе Серпухова полностью «отрубил» правое крыло внутреннего охвата, ликвидировав наступательные возможности ударной группировки 4-й полевой армии, и внес определенную дезорганизацию в планы 2-й танковой армии Гудериана. Контрудары наших войск существенно помешали готовившемуся ноябрьскому наступлению противника на московском стратегическом направлении, но предотвратить его не могли⁶⁴.

Советское командование одновременно с подготовкой и осуществлением упреждающих контрударов проводило большую работу по усилению обороны Москвы: в течение первой половины ноября на пополнение войск Западного фронта прибыло более 100 тыс. воинов, около 2 тыс. орудий и 300 танков; часть защищавших Москву армий была усилена противотанковой артиллерией и гвардейскими минометами. Поскольку командованию Западного фронта были известны планы гитлеровцев, оно значительно усилило армии, размещавшиеся на флангах, в частности 16-ю, направив в ее состав три стрелковые, четыре кавалерийские, одну танковую дивизии и несколько танковых бригад⁶⁵. Сюда же была переброшена значительная часть артиллерийских средств. Несмотря на это, соотношение сил на истринском направлении оставалось в пользу противника⁶⁶.

Во второй половине ноября развернулись ожесточенные бои на северо-западных и юго-западных подступах к Москве. Особенно упорными

⁶⁴ А. М. Самсонов. Указ. соч., стр. 133.

⁶⁵ К. К. Рокоссовский. Указ. соч., стр. 75.

⁶⁶ А. А. Лобачев. Трудными дорогами. М. 1960, стр. 243.

они были на истринском направлении, где решалась основная задача ноябрьского наступления гитлеровцев на Москву. Их 4-й танковой группе здесь противостояли левофланговые соединения 16-й и правофланговые соединения 5-й армий. Готовясь к обороне, соединения этих армий зарывались глубже в землю, строили доты и дзоты, готовили ходы сообщения, командные пункты, землянки и убежища для отдыха и обогрева людей. В связи с тем, что на истринском направлении противник сосредоточил крупные танковые силы, исключительно большое внимание было уделено здесь организации противотанковой обороны. Средствами фронтового командования было организовано пять противотанковых районов⁶⁷, которые размещались на наиболее танкоопасных направлениях и создавали основу обороны важных в тактическом отношении населенных пунктов: Ново-Петровское, Истра, Онуфриево, Локотня, Звенигород. Кроме фронтовых, создавались армейские противотанковые районы, дивизионные, полковые и батальонные противотанковые опорные пункты.

Большую помощь в строительстве оборонительных рубежей и сооружений на истринском направлении оказали жители Истринского района. Все трудоспособное население городов и сел считало себя мобилизованным и, находясь в распоряжении командиров инженерных частей 5-й и 16-й армий, выполняло по их заданию оборонные работы. Истринцы делали все необходимое, чтобы помочь Красной Армии превратить каждый рубеж, каждый населенный пункт, каждую пядь земли в неприступную крепость. По свидетельству гитлеровцев, наступавших в ноябре 1941 г. на истринском направлении, сеть оборонительных сооружений воспринималась ими как «широкий оборонительный вал», как «второй большой пояс Московской обороны», где «за каждым водным рубежом притаился противник в своих глубоких, разветвленных окопах и ждет наступающих. Везде, где только могут пройти танки, заложены мины... Особо сильные укрепления находятся на подступах к шоссе Волоколамск — Истра... Маленькие деревушки вдоль шоссе превращены в настоящие крепости»⁶⁸.

Единство фронта и тыла являлось одним из важнейших условий достижения победы в Великой Отечественной войне. История Истринского района в период героической обороны Москвы — один из ярчайших примеров этого единства в условиях прифронтовой и фронтовой обстановки. Благодаря большой военно-организаторской и политико-массовой работе, проведенной районной партийной организацией и штабом местной обороны, оперативно выполнявшими все решения и директивы партии и правительства, в октябре — ноябре 1941 г. Истринский район превратился в боевой лагерь, все силы которого были мобилизованы на помощь Красной Армии, на отпор врагу. В короткий срок почти все население района было организовано и привлечено к участию в защите Москвы: партийный, советский и комсомольский актив составил ядро двух истребительных батальонов, сформированных в Истре и Дедовске; на предприятиях, в колхозах и МТС были созданы группы содействия истребительным батальонам и посты наблюдения, в которые вошли рабочие и служащие предприятий, колхозники, сельский актив, механизаторы; значительная часть населения, включая домохозяйек и школьников, участвовала в МПВО; в каждом населенном пункте и на каждом промышленном объекте действовали группы самозащиты, состоявшие из пожарной, химической и санитарной команд и команд наблюдателей и связистов⁶⁹. Жители района снабжали части и соединения, готовившиеся

⁶⁷ В. А. Марамзин. Указ. соч., Приложение. Схема 3.

⁶⁸ Архив МО СССР, ф. 500, оп. 12462, д. 118, лл. 27, 28.

⁶⁹ Партийный архив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 103, оп. 3, д. 2, лл. 66—67.

к обороне на территории их района, продовольствием, обмундированием и некоторыми видами снаряжения. Все это укрепляло оперативный тыл советских войск, защищавших Москву на истринском направлении, и сыграло важную роль в обороне столицы.

Когда немецко-фашистские войска возобновили наступление на Москву на истринском направлении, сотни истринцев добровольно вступили в состав соединений 16-й армии. Ушли на фронт комсомольцы, обучавшиеся в группах связистов, разведчиков, медсестер и истребителей танков. Свыше двухсот молодых патриотов вступили добровольно в формирующийся в Истре 518-й стрелковый полк. В этот полк вошла и группа истребителей танков во главе с секретарем Истринского РК ВЛКСМ А. Климовым⁷⁰. В боевых донесениях 9-й Гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А. П. Белобородова, оборонявшей 25—27 ноября г. Истру, отмечается, что рядом с подразделениями 40-го стрелкового полка дивизии храбро бились с врагом и истринские добровольцы — бойцы истребительного и рабочего батальонов⁷¹. Советским войскам помогали бить врага истринские, ново-петровские и волоколамские партизаны. А. П. Белобородов дал высокую оценку их действиям: «Значительную помощь частям Красной Армии в срыве второго наступления немецких войск на Москву оказали активные действия партизан. Они наносили чувствительные удары по фашистским захватчикам, уничтожали их живую силу и технику»⁷².

Изучение оперативных документов, как советских, так и немецких частей и соединений, сражавшихся на истринском направлении, позволило сделать вывод, что боевые действия здесь развивались не так, как планировали гитлеровские генералы. Вместо молниеносного танкового тарана, который должна была совершить истринская группировка прорыва со Скирмановского плацдарма, танковые и армейские корпуса врага, неся большие потери в живой силе и технике, вынуждены были вести тяжелые фронтальные наступательные бои, в результате которых им удавалось лишь «фронтальное оттеснение противника».

Советские войска, хотя и вынуждены были отступать под натиском превосходивших сил противника, успешно выполняли поставленную перед ними командованием Западного фронта задачу: упорной и активной обороной подорвать наступательные возможности противника и окончательно остановить его, сорвав замыслы врага по захвату Москвы. Тем не менее к концу ноября гитлеровцам удалось значительно продвинуться к столице: бои на некоторых участках фронта северо-западнее Москвы шли от нее в 25—30 километрах.

Обе воюющие стороны несли большие потери. Командующий группой армий «Центр» фон Бок на основании данных своей разведки и собственных наблюдений (генерал-фельдмаршал лично руководил наступлением 3-й танковой группы) в конце ноября заявил, что «оборона противника находится на грани своего кризиса», поскольку якобы советское командование исчерпало все резервы. Гитлеровские генералы решили, что для захвата Москвы необходимо предпринять всего одно усилие, решающий рывок. Собрав свои «последние батальоны», 30 ноября — 2 декабря 1941 г. фашистское командование предприняло попытку расчлнить Западный фронт в нескольких направлениях и из районов Красной Поляны, Нахабино, Голицыно ворваться в Москву. Эти направления для «завершающего броска» гитлеровцы выбрали потому, что, по их мнению, здесь они были ближе всего к цели, так как советские соединения, сражавшиеся на этих участках фронта, были наиболее ослаблены предыдущими боями.

⁷⁰ «Истринская стройка», 29.X.1943.

⁷¹ Архив МО СССР, ф. 367, оп. 5916, д. 66, лл. 70—71.

⁷² А. П. Белобородов. Указ. соч., стр. 61—62.

30 ноября, осуществляя этот замысел, танки 1-й танковой дивизии (последний резерв 3-й танковой группы), сопровождаемые автоматчиками и мотопехотой, устремились на узкий участок обороны советских войск в районе между Крюковым и Красной Поляной. Врагу казалось, что ничто не может остановить этот стальной клин. Но по указанию Ставки в район Крюково в состав 16-й армии прибыли 7-я Гвардейская стрелковая дивизия из 49-й армии, две танковые бригады и артиллерийские части. В район Красной Поляны была выдвинута оперативная группа под командованием полковника А. И. Лизюкова. 331-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф. П. Король и 28-я стрелковая бригада полковника А. П. Гриценко, входившие в группу Лизюкова, при поддержке артиллерии 1-й ударной армии разбили танковый клин гитлеровцев в районе Красной Поляны, заставив их 1-ю танковую дивизию перейти к обороне. В тот же день был разгромлен усиленный передовой отряд фашистов, переправившийся в районе Яхромы на восточный берег канала Москва — Волга. Выдвинутые в этот район резервы (50-я стрелковая бригада подполковника В. В. Рябова и 29-я стрелковая бригада полковника М. Е. Ерохина) разгромили вражеский передовой отряд и отбросили его остатки на западный берег канала, заставив перейти к обороне. Так контратаки группы А. И. Лизюкова и двух стрелковых бригад 1-й ударной армии задержали наступление и ликвидировали угрозу прорыва врага к Москве с северо-запада.

Следующий клин гитлеровцы пытались вбить в полосу обороны 33-й армии в районе Наро-Фоминска. Здесь фашистское командование поставило перед своими войсками задачу осуществить прорыв обороны, окружение и разгром войск 5-й и 33-й армий, выход подвижных групп в районе Голицыно на Минское шоссе и дальнейшее продвижение к Москве вдоль автостреды. С этой целью соединения XX армейского и LVII моторизованного корпусов 1 декабря после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление севернее и южнее Наро-Фоминска. Главный удар силами двух пехотных и одной моторизованной дивизий при поддержке 60—70 танков 20-й танковой дивизии враг нанес севернее Наро-Фоминска в стык 1-й Гвардейской мотострелковой и 222-й стрелковой дивизий. Танки и мотопехота противника прорвались на шоссе к дороге Наро-Фоминск — Кубинка и по тылам 5-й армии устремились к Минскому шоссе. Около населенного пункта Акулово танковый клин врага встретили подразделения 32-й стрелковой дивизии полковника В. И. Полосухина и после двух дней упорных боев заставили его с большими потерями повернуть обратно.

Одновременно фашисты нанесли два удара южнее Наро-Фоминска, где они стремились окружить основные силы 33-й армии. Ожесточенные бои развернулись на всем участке фронта этой армии. Командующий фронтом выдвинул свои резервы на усиление 33-й армии и ее флангов. Силами свежих соединений, объединенных в оперативную группу под командованием генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова, враг был контратакован в нескольких направлениях. Он упорно сопротивлялся, но, понеся большие потери, вынужден был отступить. 5 декабря соединения 33-й армии при поддержке сводного отряда 43-й армии восстановили положение и южнее города. Разгром вражеской группировки в районе Наро-Фоминска означал провал последней попытки немецких войск прорваться к Москве с запада.

2 декабря, на следующий день после начала наступления гитлеровцев в районе Наро-Фоминска, 2-я танковая армия Гудериана предприняла наступление с целью завершить окружение Тулы. Врагу удалось потеснить советские войска, перерезать железную дорогу и выйти к шоссе. Навстречу 4-й танковой дивизии, наступавшей со стороны Венева, двигалась 131-я пехотная дивизия 4-й армии врага. Тула была почти полностью окружена. Между двумя вражескими группировками оставалось

не более пяти километров. В этой тяжелой обстановке командующий 50-й армией генерал-лейтенант И. В. Болдин выдвинул 258-ю стрелковую дивизию, приказав ей разгромить вклинившиеся фашистские войска. Дивизия под командованием полковника М. А. Сязова в ночь на 6 декабря контратаковала врага и отбросила его на исходные рубежи. Столь же решительно был ликвидирован прорыв в районе станции Ревякино, где удар во фланг вражеской группировки наносила ударная группа во главе с командующим 49-й армией генерал-лейтенантом И. Г. Захаркиным. Так потерпела провал последняя попытка гитлеровцев окружить Тулу и открыть дорогу на Москву с юга.

Одним из направлений, по которому немцы рассчитывали ворваться в Москву с северо-запада, бросив в бой свои резервы, было нахабинское. Здесь развивали наступление вдоль Волоколамского шоссе две дивизии: мотодивизия СС «Рейх» и значительная часть сил пополнившейся 10-й танковой дивизии. Этот авангард 4-й танковой группы должен был, расчленив оборону 9-й Гвардейской дивизии, выйти в район Нахабино, чтобы затем совершить рывок к Москве. Туда же, в район Нахабино, устремились 87-я и 252-я пехотные дивизии врага, наступавшие в полосе обороны 5-й армии в районе Павловской Слободы. Гитлеровцы методично старались вогнать стальной клин вдоль Волоколамского шоссе. Упорный бой разгорелся за поселок Ленино. Дивизия СС «Рейх» днем и ночью штурмовала позиции подразделений дивизии генерал-майора А. П. Белобородова. Подступы к поселку были устланы трупами эсэсовцев. Только за 30 ноября дивизия уничтожила более 1500 вражеских солдат и офицеров⁷⁴.

Фашистское командование бросало в бой последние резервы. Врагу удалось ворваться на западную окраину поселка Ленино, охваченного огнем. Этот относительный успех, доставшийся гитлеровцам такой дорогой ценой, был последним их успехом в полосе обороны 9-й Гвардейской стрелковой дивизии на истринско-нахабинском направлении. Дальше они не продвинулись ни на шаг.

Так же стойко и самоотверженно действовали соединения 5-й армии, отражая вражеские попытки прорвать фронт в районе Павловской Слободы. Фашисты и здесь планировали нанести удар своим излюбленным способом: силами двух пехотных дивизий прорвать оборону на флангах 108-й стрелковой дивизии, окружить ее полки, сомкнув клинья в глубине прорыва и открыть себе дорогу на Москву через Павловскую Слободу, Нахабино. Командование 5-й армии предвидело, что гитлеровцы возобновят попытку прорваться к Москве на правом фланге армии, и приняло срочные меры для усиления сражавшейся здесь 108-й стрелковой дивизии генерал-майора И. И. Биричева. Сюда из резерва фронта прибыли 22-я танковая бригада, два тяжелых артиллерийских полка, два гвардейских минометных дивизиона «РС» и 750 человек пополнения⁷⁵. Весьма существенное значение имело создание подвижной группы в составе танковых подразделений 18-й и 22-й танковых бригад, мотострелкового батальона 18-й танковой бригады, батальона 601-го мотострелкового и 36-го мотоциклетного полков. Командование группой было возложено на командира 22-й танковой бригады полковника И. П. Ермакова. Подвижная группа, расположенная в районе Павловской Слободы, составила второй эшелон 108-й стрелковой дивизии, сделала оборону правого крыла 5-й армии более глубокой и гибкой. Все эти меры помогли ее соединениям выполнить поставленную перед ними задачу: не допустить прорыва фронта в районе Павловской Слободы. Они не только остановили противника, но и отбросили его на рубеж Аносина,

⁷⁴ Архив МО СССР, ф. 367, оп. 5916, д. 66, л. 79.

⁷⁵ Там же, ф. 326, оп. 2669, д. 2, л. 11.

Падиково, Писково. Соединения правого крыла 5-й армии, овладев инициативой, 3—7 декабря начали разгром павловско-слободской группировки гитлеровцев и успешно завершили его в последующие дни — в период общего контрнаступления войск Западного фронта.

В кульминационный момент оборонительного сражения под Москвой, в конце ноября — начале декабря 1941 г., Ставка Верховного Главнокомандования организовала наступление войск Северо-Западного и Южного фронтов. Стратегическое взаимодействие фронтов создало условия, которые лишили фашистское командование возможности оказать помощь группе армий «Центр» за счет северной и южной группировок: войска Северо-Западного фронта, наступая в районе Тихвина, сковали силы группы армий «Север», а войска Южного фронта успешным наступлением на Ростов-на-Дону — силы группы армий «Юг». Помощь фон Боку в этот критический момент нужна была больше, чем когда-либо. «Силы иссякли,— сообщал он в генеральный штаб 5 декабря 1941 года.— 4-я танковая группа завтра уже не сможет наступать»⁷⁶. Ему вторил командующий 2-й танковой армией Гудериан: «5 декабря доложил по телефону фон Боку о переходе к обороне. В ту же ночь с 5 на 6 декабря вынуждены были прекратить свое наступление также 4-я танковая армия Хейнера и 3-я танковая армия Рейнгардта, вышедшая с севера к пункту, находившемуся в 35 километрах от Кремля, так как у них не было сил, необходимых для достижения великой цели, уже видневшейся перед ними. Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение»⁷⁷.

Итак, последняя попытка прорваться к Москве, расчленив ее оборону, провалилась, хотя для ее осуществления в распоряжении немецкого командования были не только батальоны, но и целые корпуса и танковые дивизии. Самонадеянность гитлеровских генералов привела их к грубому просчету относительно реальных возможностей нашей обороны. Этому просчету способствовала и плохая работа вражеской разведки⁷⁸. Однако основная причина заключалась в невиданном героизме и мужестве защитников Москвы, справедливом характере войны, которую вели советский народ и его Вооруженные Силы, обороняя свое социалистическое Отечество.

По мере приближения к Москве возрастало сопротивление советских войск, обусловленное не только силой духа защитников Москвы, но и силой их оружия. Сказывались результаты, во-первых, мероприятий, которые проводились партией и правительством по укреплению обороны нашей Родины еще в предвоенные годы; во-вторых,— огромной хозяйственной и организаторской работы Центрального Комитета партии и ГКО по созданию условий для подъема промышленного производства во вновь создававшихся индустриальных районах на востоке страны. В связи с этим, несмотря на неимоверные трудности, связанные с эвакуацией и перестройкой промышленности, производство военной техники во втором полугодии 1941 г. возросло более чем в 2 раза. Это позволило значительно усилить Действующую армию: только в октябре и ноябре 1941 г. она получила свыше 6,5 тыс. орудий и крупнокалиберных минометов, около 1,6 тыс. танков и более 2 тыс. боевых самолетов⁷⁹.

⁷⁶ Ф. Гальдер. Указ. соч., стр. 97.

⁷⁷ Г. Гудериан. Указ. соч., стр. 249.

⁷⁸ Сопоставление советских и гитлеровских карт с данными о противнике за период битвы под Москвой позволяет сделать вывод, что для имевшихся в распоряжении штаба группы армий «Центр» сведений о советских войсках, защищавших Москву, характерны были большие неточности, грубые ошибки и даже белые пятна.

⁷⁹ «Великая битва под Москвой», стр. 35.

В первую очередь советский тыл направлял боевую технику, боеприпасы, снаряжение, продовольствие войскам, защищавшим Москву. Большую помощь фронту оказывала и сама столица, ставшая в эти грозные дни подлинным арсеналом ее защитников. В труднейших условиях, когда бои шли у стен города, когда в результате эвакуации резко сократилась материально-техническая база его военного производства, москвичи в короткие сроки освоили производство новых видов оружия (реактивных установок БМ-13, пистолетов-пулеметов), наладили производство авиамоторов, организовали базы по ремонту самолетов, танков, бронемашин. За период обороны столицы москвичи дали фронту столько же автоматов, сколько все специализированные заводы Наркомата вооружения, а за первую половину декабря 1941 г. отремонтировали 1500 танков и бронемашин⁸⁰.

Наряду с максимальной мобилизацией материальных возможностей страны ГКО добивался наиболее полной мобилизации людских ресурсов: с каждым днем все шире развертывалось формирование новых частей и соединений Красной Армии. Это позволило Ставке в решающий момент битвы под Москвой, когда фон Бок заявил, что «советское командование исчерпало все свои резервы», пополнить армии Западного фронта новыми соединениями и даже развернуть свежие армии: 1-ю ударную и 20-ю — на северо-западном и 10-ю — на юго-западном крыле Западного фронта.

Большая работа проводилась в армии по укреплению политико-морального состояния войск. По указанию ЦК ВКП(б) партийные организации Москвы, Московской и других областей страны посылали на фронт все новые и новые отряды коммунистов-политбойцов, которые показывали пример глубокой личной ответственности за судьбу социалистического Отечества, воспитывали в советских войнах жгучую ненависть к фашистским захватчикам. Высокий патриотизм, массовый героизм советских людей на фронте и в тылу превращались в материальную силу, показателем которой явился непрерывный рост сопротивления советских войск. Это признавали даже враги. «Теперь политическим руководителям Германии важно понять, что дни блицкрига канули в прошлое, — писал генерал Блюментрит, бывший начальник штаба 4-й полевой армии. — Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя»⁸¹.

Планы гитлеровцев по захвату Москвы в ноябре 1941 г. были сорваны массовым героизмом защитников столицы и высоким мастерством советских военачальников, организовавших упреждающие контрудары войск Западного фронта в районах Серпухова и Скирманово, которые нанесли противнику невосполнимые потери в живой силе и боевой технике и тем самым помешали ему осуществить двойной охват советских войск, защищавших Москву. Активная оборона соединений 5-й, 16-й и 30-й армий, действовавших на истринском и клинско-яхромском направлениях на северо-западных подступах к Москве, стойкость советских войск в районах Тулы и Калинина, контрнаступление Красной Армии в районе Тихвина и под Ростовом-на-Дону, трудовой героизм в тылу — все это обусловило провал ноябрьского наступления фашистских войск под Москвой, позволило выиграть время, необходимое советскому командованию для того, чтобы сосредоточить резервы и тем самым создать условия для перехода в контрнаступление.

⁸⁰ К. И. Буков. Все мы были солдатами. М. 1972, стр. 107, 108.

⁸¹ «Роковые решения», стр. 72.